

Глава 134: Значит, она чересчур глупа

— Если ты причинил боль принцу, что ты можешь сделать, чтобы раскаяться в своем преступлении?! — упрекала Консорт Ли Ло Вэя.

— Черт бы тебя побрал! — Император Син У хлопнул рукой по подлокотнику кресла и встал.

— Ваш покорный слуга заслуживает смерти, — Ло Вэй еще сильнее ударился головой о землю. Все, включая самого Ло Вэя, посчитали, что вспышка императора Син Ву предназначалась ему.

— Идем со мной в зал вечного света, — Императору Син У хотелось поднять Ло Вэя. Но в глазах всех присутствующих это было бы слишком очевидным проявлением явного фаворитизма для простого министра.

— Ваше Императорское Величество? — Лоб Ло Вэя после всех ударов оказался немного разбит, он поднял голову немного ошеломленно посмотрев на Императора.

— Идем, — сказал Император Син У, — Ты все еще не поднялся?

Ло Чжи И встала, как только дама Ли начала кричать на Ло Вэя, но она не знала, как реагировать на этот внезапный взрыв гнева. — Ваше Императорское Величество, — Ло Чжи И подошла к тому месту, где находились Император и немного оцепеневший Ло Вэй, и, наконец, сообразила молить о милосердии от имени Ло Вэя.

— Императрица, тебе нужно отдохнуть, — сказал ей Император Син У, когда наконец увидел, что Ло Вэй встал, — Я тоже вернусь.

Когда император объявил о своем уходе, три другие императорские супруги тоже встали.

— Возлюбленная супруга, тебе также стоит вернуться с ребенком, — Император Син У бросил взгляд на даму Ли. Улыбка, столь часто присутствующая в этих глазах, последние два дня, нигде не отражалась, он снова стал тем непроницаемым Императором Син У.

Фу жень Ли наконец, осознала произошедшее. Она, наконец, вспомнила, что Ло Вэй являлся кем-то, кому Император ныне благоволил. Император Син У был тем, кто позволил Ло Вэю взять на руки ее сына. Для нее критиковать Ло Вэя было все равно что критиковать самого Императора. Дама Ли хотела встать на колени и попросить прощения у императора, но он уже ушел с Ло Вэем.

— Дорогая сестра Ли, — произнесла Ло Чжи И с редким гневом, — пожалуйста, позаботься о себе.

Фу жень Ли, державшая десятого принца, стояла, ощущая неловкость. Внутренне, остальные три императорские супруги, остались весьма довольны ее несчастьем. Похоже, эта дама Ли чересчур глупа. Она забыла, как много или мало она значила для императора с рождением всего лишь сына.

— Пожалуйста, позаботьтест о себе, сестры, — Ло Чжи И больше не смотрела на наложницу Ли. Десятый принц уже не был так очарователен, как ей казалось: — Хочу немного отдохнуть.

— Мы тоже извинимся, — простились принцы на шаг впереди.

Пока Лун Сюань уходил, он бросил взгляд на наложницу Ли. Она выглядела такой жалкой, когда стояла там. Когда он думал о том, что она творила, когда его родная мать, наложница Лю, потеряла благосклонность, Лун Сюань мог только усмехнуться про себя. Эта женщина стала слишком самонадеянной после рождения сына, настало ее время страданий, как страдала его мать раньше. И не только это, как она смела так поступить с Ло Вэем. Лун Сюань вышел из Зала Милостивого Феникса вместе с Лун Юй, с мыслями заполненными тем, насколько наложница Ли заслужила то, что получила.

После того, как все ушли. Посмотрев на Ло Чжи И, дама Ли начала плакать: — Сестра, я не хотела так поступать с третьим молодым мастером, я беспокоилась только за десятого принца и действовала импульсивно, пожалуйста, умоляю тебя, не сердись на меня.

При воспоминании синяков на лбу Ло Вэя, сердце Ло Чжи И заболело. Если бы она знала о подобных последствиях, она бы не попросила Ло Вэя подержать сына дамы Ли. Верно, это сын фу жень Ли, в тот момент Ло Чжи И поняла, что этот сын является сыном наложницы Ли, а не ее собственным. Возможно, она действительно слишком долго оставалась императрицей. Слушая, как принцы снова и снова называют ее Императрицей Матерью, она почти забыла, что кроме Лун Юй и двух его братьев, у всех других принцев имелись свои собственные родные матери.

— Старшая сестра, — снова позвала ее фу жень Ли, в ее голосе звучала слабая робость и смирение.

— Ло Вэй - простой чиновник, — сказала Ло Чжи И, — если ты заметила неверное в его действиях, то почему бы не наказать его так, как считаешь нужным? Я устала, и сестра, ты все еще восстанавливаешься после родов, тебе с десятым принцем пора уходить.

Дама Ли знала, что она сделала нечто худшее, чем просто глупость, но когда она смотрела, как Ло Чжи И усаживается за чай, единственное, что она могла сделать, это выразить свое почтение и, уходя, опереться на слугу.

— Ваше Императорское Величество, — подошел Шан Си к Ло Чжи И.

— Отправляйся проверить третьего молодого мастера, — сказала Ло Чжи И, — Возьми немного

мази от синяков, и дай ему, если он все еще страдает, обязательно вызови императорского лекаря, чтобы осмотрел его.

— Понял, отправлюсь сейчас же, — быстро согласился Шан Си и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — Ло Чжи И снова остановила Шан Си, — скажи ему, чтобы он снова зашел ко мне перед уходом, чтобы я могла увидеться с ним и убедиться, что с ним все в порядке.

— Понял, — Шан Си ушел выполнять приказ Императрицы.

И таким образом, Ло Чжи И сидела, позволяя себе побыть в гневе еще немного. Сейчас Ло Вэй - сокровище семьи Ло, даже ее невестка, Бо Хуа, не смела сказать ему ничего плохого. А теперь выступила дама Ли и отчитала его. Эта мысль заставила Ло Чжи И почувствовать, как будто что-то засунули ей в грудь, блокируя ее, пока она не почувствовала себя все хуже и хуже.

— Ваше Императорское Величество, — снаружи вошла Мадам Сюэ, пока не остановилась перед Ло Чжи И прошептала, — только что, когда Его Императорское Величество уходил, я видела, как он усадил третьего молодого мастера на мягкие носилки. Не похоже, чтобы Его Императорское Величество собирался обвинять третьего молодого мастера, так что, пожалуйста, не волнуйтесь слишком сильно.

— Хорошо, хорошо, — Ло Чжи И похлопала себя по груди, — Здоровье Сяо Вэя всегда было слабым, я действительно волновалась, что с ним что-то случится. Эта наложница Ли потеряла рассудок. Неужели Сяо Вэй действительно уронил бы десятого принца? Только посмотрите, как безобразно она себя вела!

— Ваше Императорское Высочество, — продолжала Мадам Сюэ массируя плечо Ло Чжи И, — дама Ли только что родила сына, она должно быть гордиться. Не удивительно, что она будет немного не в себе, в конце концов, разве это не означает, что ей будет на кого положиться с этого момента?

Ло Чжи И больше ничего не сказала, но стоя так близко, подобно ей, Мадам Сюэ могла видеть оттенок гнева на мягком и сдержанном лице госпожи.

Внутри Зала Вечного Света Ло Вэй вошел вслед за Императором и сразу же, с глухим стуком, упал на колени: — Ваше Императорское Величество, я обидел принца и заслуживаю смерти, я жду Вашего приговора.

— Вставай, — Император Син У наконец-то смог помочь Ло Вэю подняться. Как только он почувствовал руку Ло Вэя, ее ледяная холодность заставила встревожиться Императора: — Ты замерз?

— Нет, — поспешно откликнулся Ло Вэй.

Император Син У осмотрел Ло Вэя сверху вниз, и увидел, что тот сегодня достаточно одет, тогда это должно означать, что холод является чем-то присущим его состоянию. После этого Император Син У взял руку Ло Вэя в свою и подул на нее немного тепла, прежде чем погладить его руки. В то же время он обратился к Чжао Фу, прислуживающим им: — Быстро, принеси грелку для рук.

— Ваше Императорское Величество? — Ло Вэй чувствовал некоторое презрение к этому действию Императора. Кроме Вэй Ланя и своей семьи, он ненавидел, когда другие люди прикасались к нему. — Ваше Императорское Величество, я, правда, в порядке, — он не смел вырвать свои руки из императорских рук, поэтому он удвоил свои усилия, доказывая императору, что ему не холодно.

Чжао Фу очень быстро вернулся с грелкой для рук, протягивая ее Ло Вэю обеими руками. Что касается того, как Император действовал по отношению к Ло Вэю, Чжао Фу предпочел этого не замечать.

С ручной грелкой Император Син У наконец отпустил руку Ло Вэя, но протянул руку, чтобы коснуться небольшого синяка на его лбу, мягко спросив: — Болит?

Ло Вэй покачал головой. Он действительно не понимал, почему Император так заботится о нем. Для чего была эта, казалось бы, безоговорочная доброта?

— Я пойду за императорским врачом, — заметив, что Император смотрит в его сторону, быстро заговорил Чжао Фу.

— Нет, в этом нет необходимости, — сказал Ло Вэй, — Ваше Императорское Величество, я действительно в порядке.

— Иди, — вместо этого Император Син У обратился к Чжао Фу.

Евнух выскользнул, чтобы привести врача.

— Не думай слишком много о том, что случилось с десятым принцем, — наконец сказал Император Син У Ло Вэю, — И нет никакой необходимости обращать внимание на сказанное наложницей Ли.

Ло Вэй все еще отвечал признаниями своей вины, но в разуме у него вспыхнуло любопытство. Если бы он действительно причинил боль десятому принцу, поступил бы Император так же?